

ражаем надежду, что и в дальнейшем Пермский государственный архив социально-политической истории будет публиковать свои

документы по Новейшей истории России и проводить такие же интересные и глубоко содержательные научные конференции.

Список литературы:

- [1] Баннов Б.Г. Афганские басмачи и «российские солидаристы». – М.: Издательство «АП Новости», 1983. – 84 с.
- [2] Крахмалов С.П. Записки военного атташе. Иран – Египет – Иран – Афганистан. – М.: Издательский дом «Русская разведка», 2000. – 320 с.
- [3] Марбанов Б.В. ЦРУ, НТС и афганская контрреволюция. – М.: Воениздат, 1985. – 111 с.
- [4] Советский Союз в Афганистане: сборник научных статей, документов, воспоминаний и очерков / Пермский государственный архив социально-политической истории; составители: С.В. Неганов [и др.]; под редакцией С.В. Неганова. – Пермь: Пермский гос. архив социально-политической истории, 2019. – 623 с.: ил., портр. – (Боевое братство).

Н.В. Никифорова

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОСНОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ LEO COLEMAN “A MORAL TECHNOLOGY: ELECTRIFICATION AS POLITICAL RITUAL IN NEW DELHI” (CORNELL UNIVERSITY PRESS, 2017)*

© Никифорова Наталья Владимировна – кандидат культурологии, научный сотрудник – постдок, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва; e-mail: nvnikiforova@hse.ru

Лео Коулман раскрывает моральные или ритуальные измерения техники, показывая, что символические аспекты техники неотделимы от ее материальности. Представления о том, как технологическая система должна работать и что обеспечивать, оказываются неразрывно связаны с вопросами политической идеологии и проблемами социальной партиципации. В своей книге автор описывает три сюжета, это три «моральных момента» в истории электрификации Дели, когда решения, связанные с организацией технологических систем, оказывали влияние на конфигурацию власти в обществе, инклюзию и исключение различных социальных групп [2]. Под моральностью техники в рамках этой книги понимается способность технологий иметь идеологическую и культурную нагрузку, «действовать» в качестве элементов, организующих сообщество. Техно-мораль здесь – это рефлексивность относительно единства сообщества, оснований его сплочения, пространство коллективного действия и воображения. Пожалуй, в этом значении моральность созвучна понятию «культура», как его принято трактовать в российской гуманитаристике – культура как коллективный горизонт смыслов.

Коулман применяет антропологический подход к анализу взаимодействия политического ритуала и истории технологической инфраструктуры. С точки зрения анализа ритуала и церемонии автору важно, как в этих

действиях утверждается социальный порядок и осознание коллективной идентичности [1, 3]. При этом подготовка и реализация церемониальных практик предполагают использование технологий, и сами технические артефакты становятся в них политическими инструментами. К политическим ритуалам Коулман относит события разного порядка – это и имперские церемонии, и дискуссии городских сообществ относительно управленческих решений. В истории Дели электротехнические объекты (иллюминация, электростанции, электросчетчики) становились маркерами и инструментами достижения политических и социальных свобод.

Три кейса, которые рассматривает автор: использование электричества для коронационных церемоний в начале XX в.; модернизационная политика в независимой Индии; дебаты вокруг приватизации рынка электроэнергетики в Индии XXI века.

Церемония коронации Эдуарда VII прошла в Индии в 1903 и была организована наместником короля лордом Керзоном (самого императора на торжествах не было). Задачей церемонии было связать на символическом уровне прошлое Индии и британскую монархию, для чего была разработана сложная смесь визуальных и церемониальных приемов, в которых заимствовались формы обеих культур (например, Керзон использовал псевдо-индийские мотивы в архитектуре па-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18–39–20006.

вильонов и торжественно въехал в город на слоне. А местные князья устраивали пышные электрические иллюминации в своих павильонах, демонстрируя приверженность новым технологиям). Подобные мероприятия были опорой британской монархии в Индии, в процессе церемоний подчеркивались преимущества имперской колониальной политики – правовой и экономической контроль, модерная утилитарность и рационализация. Для торжества был выстроен практически новый отдельный временный город с транспортом и электрическим освещением, который по окончании празднования разобрали. Этот временный технологический эдем был демонстрацией британской технической эффективности и организационных навыков, а также служил рамкой, которая делала далекого «экзотического другого» ближе и понятнее.

Следующая коронация прошла в Дели в 1911 году – тогда Георг V сам прибыл в Индию и участвовал в мероприятиях. Важным символическим жестом на церемонии было объявление о переносе столицы из Калькутты в Дели и решение о строительстве нового города – Нью-Дели. В этом историческом сюжете стержневым для анализа Коулмана оказывается разграничение двух городов – старого и нового – и связанное с этим разграничение статусов, социальных возможностей и доступности инфраструктуры (контраст между метрополией и колонией, управляющим и управляемым).

Церемониальная электрификация 1911 г. не исчезла без следа – после торжественных мероприятий в городе стали проводить электричество, продумывать принципы управления городскими удобствами и энергетическими предприятиями. При этом, в новой столице электрическая инфраструктура не просто была более современной, она была грандиозной и сверх-продуманной, чтобы соответствовать блеску империи. Даже на визуальном уровне инфраструктура старого и нового городов различались – в новом провод прокладывали под землей, и они не затмевали красоту архитектуры. Инфраструктура имперского Нью-Дели была под централизованным государственным управлением, город стал витриной имперской власти и демонстрировал возможности рационального управления с помощью бюрократического аппарата. Технические и эстетические контрасты в старом и новом городе стимулировали аргументы националистов – только независимость, по их мнению, могла помочь сгладить материальные различия.

Второй кейс, рассмотренный Коулманом – политика модернизации времен независимости Индии. Коулман рассматривает разные позиции относительно развития технологий

в Индии – идеи Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру. Ганди сопротивлялся новым технологиям, считая их дисциплинирующими, подавляющими, уничтожающими, требующими ограничений и централизации. Для Ганди такие технологии создавали иерархию и систему разделений, распределяли власть неравномерно и ограничивали возможность социального действия. Он был против централизованного контроля и иерархических исключений, что предполагали централизованные электросети. Неру же воспевал индустриализацию, называя фабрики и электростанции «новыми храмами», способными обеспечить независимость и свободу.

Несмотря на полярные позиции, оба политических персонажа использовали материальные технические артефакты как символы индийской коллективной моральной цели – национальной консолидации, совместного участия в формировании инфраструктуры и политической идентичности. Ганди сконструировал особый техно-политический ритуал – он пряд и с помощью работы за прялкой репрезентировал идеи равенства и экономической свободы. Практики Ганди не отменили фабричное производство одежды, но привлекли внимание к деревенской безработице и достоинству, которым исполнен ручной труд. И прялка Ганди, и «индустриальные храмы» Неру организовывали коллективные ориентации по отношению к равенству и свободе и стали материальными символами гражданской позиции.

Отдельный раздел книги Коулман посвящает дебатам антропологов 1950-х и 1960-х гг. об индийской модернизации и практиках взаимодействия деревенских жителей с технологиями. На примере научных текстов по антропологии и этнографии Коулман показывает, что важным аспектом рецепции технологий в Индии после обретения независимости были вера в распределение власти и усиление демократических возможностей на местах. Крупные технологические инфраструктуры (электричество, радио, транспорт) представлялись инструментами интеграции и солидаризации нации. Одним из примеров технологического обновления традиционных практик в этнографических дебатах был праздник кхади. Это был традиционный фестиваль, когда в деревню возвращались девушки, вышедшие замуж и покинувшие родной дом. Во время торжества они плели особые ритуальные браслеты и надевали их на руки своим братьям, оставшимся в деревне, что символизировало незримую связь между родственниками, поддержку, которую сестры могли ощутить в трудные времена даже вдали от родного дома. Позже ритуал трансформировался – браслеты уже не плели вручную, а

производили массово и рассылали по почте. Часто именно братья, а не сестры стали покидать родную деревню, уезжая в город на заработки. Для синхронизации ритуала некоторые использовали современные технологии – братья надевали браслеты в определенный момент, ориентируясь на трансляцию по индийскому национальному радио. Этот и другие примеры, связанные с модернизацией деревни и города, показывали, что техническая инфраструктура обеспечивала технологическую связанность, преобразовала ощущение принадлежности к большому сообществу.

Третий кейс, рассмотренный в книге – политические эффекты приватизации рынка электроэнергии в Нью-Дели в начале XXI в. Реформа рынка электричества в Дели была связана с несколькими моментами: внедрением нескольких управленческих уровней (частных компаний, которые отдельно занимались распределением и поставкой энергии), а также с установкой новых электронных счетчиков. Посредником между жителями и новыми структурами стали локальные управляющие организации. Эти объединения выступали площадками, на которых жители заявляли о своем недовольстве, пожеланиях и формулировали требования. Недовольство граждан, в первую очередь, вызвало резкое повышение платы за электроэнергию. Компании также брали на себя управление территорией в своих районах – устанавливали заборы и ворота, контролировали доступ.

Причиной повышения платы были новые счетчики, они предполагались как техническое решение для проблем недостаточно контролируемой энергосети Дели, но вошли в конфликт с техносциальными условиями. Дело в том, что прежде в индийских городах повсеместно существовали нелегальные подключения к электросети – в частных хозяйствах, в государственных учреждениях, в храмах – это была своего рода неформальная энергосеть, доступ к которой был связан со сложной системой социальных отношений и иерархией статусов. Десятилетиями интервенция в государственную энергосеть была стандартным способом достичь власти, утвердить социальный статус, добиться сервисов, которые недоступны иными путями. Реформа должна была разрушить эти схемы, выявить коррупционные случаи, создать новые системы отношений между гражданами и властью,

а также и новое ощущение сопричастности через возможность влиять на городские процессы. Часто новые счетчики попадали под атаку в том числе потому, что они посягали на то, как жители управляли своим подключением к сети и взаимодействием с другими гражданами – теперь их коллективное чувство статуса и идентичность законопослушных партнеров государства были задеты. Счетчики стали осязаемым основанием для общей обиды и недовольства. Фокусируясь на функции счетчиков регулировать потребление и рассчитывать плату, участники локальных управляющих компаний могли коллективно и заметно заявить об издержках приватизации.

Внедрение новых счетчиков меняло конфигурацию взаимодействий между потребителями и производителями энергии и государством. Дебаты вокруг корректности работы счетчиков сделали возможным гражданский активизм и несли в себе надежду на более справедливое распределение власти в управлении городом и ресурсами, новые устройства стали основанием обновленной «механической солидарности» (Э. Дюркгейм) сообществ. Вместе с тем, проблема неравномерности доступа к энергосети в пространстве города сохранялась. Более того, новые устройства и управленческие технологии закрепляли существовавшие прежде ограничения, создавали конфигурацию прав, привилегий и материального благополучия, во многом воспроизводящую колониальные формы городского управления.

Работа Лео Коулмана демонстрирует, что для понимания взаимодействия общества и технологий важна не столько линейная история прогресса, сколько коллективные смыслы, вложенные в саму материальность техники. Данная книга показывает, как антропологическая перспектива анализа технологий позволяет совместить ценностное и материальное для выявления механизмов оформления политического действия. Электричество в этом исследовании – это одновременно городская инфраструктура и точка концентрации политических аффектов, а решения касательно управления системой энергоснабжения способны определять черты коллективной идентичности, характер взаимоотношений общества и власти и вариации распределения прав и привилегий в контексте освоения городского пространства.

Список литературы:

- [1] Agamben G. *The Kingdom and the Glory: For a Theological Genealogy of Economy and Government*. Translated by Chiesa L. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2011. – 303 p.
- [2] Coleman L. *A Moral Technology: Electrification as Political Ritual in New Delhi*. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2017. – 232 p.
- [3] Hocart A.M. *Kings and Councillors: An Essay in the Comparative Anatomy of Human Society*. – Chicago: University of Chicago Press, 1970. – 299 p.